Первоначально режиссёр Юй был ещё зол, но в результате, услышав слова Нангуна Нуана, он мгновенно вспотел.

"Хорошо, хорошо, я определенно дам тебе удовлетворительный ответ".

Директор Юй сказал и позвонил декану.

"Здравствуйте, Дин Цинь, это похоже на этот .....".

Директор Юй сообщил, что только что произошло с другой стороной, и не добавил топлива в огонь. Однако, увидев, что директор Юй звонила президенту Цинь, брови Бянь Инь слегка бороздили, и плохое предчувствие переполнило ее сердце.

"Ладно, ладно, я понял."

После того, как директор Юй повесил трубку, он сказал Нангун Нуань: "Извините Нан ..... Нуань Нуань, я уже позвонил декану, и декана, безусловно, даст вам удовлетворительное объяснение".

Лицо Бянь Иня потемнело: "Режиссер Юй, что ты имеешь в виду? Не удивительно, что декан все еще думает, что она права насчет меня, а я ошибаюсь?"

"Бянь Инь, не говоря уже ни о чём другом, было ли у нас вчера на встрече три распоряжения о том, что палата господина Фэна не позволит врачу войти, если только кто-нибудь не попросит его войти"?

Бянь Инь высоко поднял подбородок, не желая обращать внимание на эту тему режиссера Ю.А. Бянь Инь.

Директор Юй не собирался ничего больше говорить, он только сказал: "Так что иди сам объясни это дело в больницу, я не могу тебе помочь".

Нуан увидел, что вопрос почти решен, прежде чем развернуться и уйти. Когда она ушла, она позвонила и приказала туда: "Вызовите двух телохранителей, чтобы они охраняли дверь дома".

Глядя на обратную сторону приказа Нуань Нуань высокомерно уйти, Бянь Инь: .....

Режиссёр Юй увидел, что Нуань Нуань больше не беспокоится, и только тогда он развернулся и ушёл.

Бянь Инь увидел, как директор Юй уходит, и вот-вот вышел из себя, когда вдруг зазвонил

телефон на ее столе, медсестра взяла трубку и сказала: "Сестра Бянь Инь, ваш телефон".

Бянь Инь взял трубку с темным лицом: "Алло, кто из них? ..... Здравствуйте, чем могу помочь? ..... что?"

Не зная, что сказала другая сторона, Бянь Инь внезапно побледнел, и ее голос стал резким.

Шао Сяо Кэ видел это и не мог не волноваться.

"В силу чего? Она просто интерн. Почему я не должен позволить ей работать? Даже если ты пойдёшь в подопечную Фэн Шэншуань против правил, тебе ведь не придётся меня заменять?"

Слова Бянь Иня услышали все маленькие медсестры на станции, и их лица были напуганы белым цветом.

Особенно Шао Сяокэ, все ее тело было в замешательстве.

Разве Бянь Инь не была дочерью третьесортной знатной семьи? Даже такой человек не может удержать Нуан Нуан, лисичку?

На самом деле, тот, кто смотрел на Нуань Нуань, это Шао Сяокэ.

Она слышала, что эта женщина из Нуаньхуань была настроена решительно против того, чтобы позволить директору Юю удалить Фэн Шэнхуань больше, хотя директор Юй сказал, что такая резекция может привести к 99% рецидиву опухоли, но она все равно проигнорировала смерть Императора Тени Фэн.

Шао Сяокэ также является одним из поклонников Фэн Шэншуань, и как только она услышала, что ее кумир пострадал от невежества этой женщины, она не могла проглотить огонь в своем сердце. Вот почему она не сказала Бянь Инь, что видела Нангун Нуань, гуляющую сегодня издалека с директором Военно-медицинского университета и военного госпиталя.

Бянь Инь гневно посмотрела на Шао Сяокэ после того, как повесила трубку: "Почему ты не сказала мне, что Нуань Нуань был человеком, устроенным директором Военно-медицинского университета? Почему вы не сказали мне, что директор и декан уже позаботились об этом и не позволят департаментам принять какие-либо меры для обеспечения тепла? Почему вы не сказали мне, что женщина просто должна была видеть, что она чувствует, чтобы наблюдать за каждой операцией в военном госпитале?"

http://tl.rulate.ru/book/41096/1216908